

Вынужденный вспомнить свои прежние «монологи», Цзин И почувствовал неловкость. Он неуверенно кашлянул и объяснил:

— Это было художественное творчество... Вдохновленное жизнью, но возвышенное над ней...

Цинь Мэн кивнул, соглашаясь с его словами, и вернулся к теме:

— Но раз все считают это правдой, почему бы нам просто не признать это? Встреча друзей детства, которые быстро влюбились друг в друга, звучит куда убедительнее, чем просто любовь с первого взгляда, не так ли?

Цзин И кивнул:

— Да, ты прав. Любовь с первого взгляда слишком поверхностна. Похоже, я случайно попал в точку.

Цинь Мэн добавил:

— Ты хорошо рисуешь. Я видел твои работы. Хотя я знаю, что это... художественное творчество, но, посмотрев их, я чуть не поверил, что просто забыл об этом.

Цзин И действительно любил рисовать. Если похвала его кулинарным навыкам приносила ему чувство удовлетворения, то комплименты его рисункам заставляли его чувствовать себя на седьмом небе.

Цинь Мэн обладал хорошим вкусом, и Цзин И стал относиться к нему ещё лучше.

Он с радостью согласился:

— Тогда давай не будем тянуть, сфотографируемся сейчас же!

Услышав это, Цинь Мэн ничего не сказал, а просто встал, подошёл и поднял Цзин И на руки.

Цзин И собирался обсудить, какой способ объятий будет более уместным и естественным, но в следующую секунду он оказался в воздухе. Неожиданно он согнул правую руку, обхватив шею Цинь Мэна.

Они снова посмотрели друг на друга с близкого расстояния.

Спустя некоторое время Цинь Мэн положил Цзин И на кровать.

Он резко наклонился, его стройная фигура отбросила лёгкую тень, свет был приглушён.

Цзин И: «☉_☉»

Цинь Мэн достал с прикроватной тумбочки фен и начал аккуратно сушить ему волосы.

Цзин И: «...□□□»

Фен, разработанный мисиане, был очень продвинутым, почти бесшумным, с мягким тёплым воздухом. Когда он дул, большие руки Цинь Мэна гладили его волосы. Впервые получая такую услугу, Цзин И сначала чуть не задохнулся от смущения, но вскоре начал наслаждаться. Чем дольше фен работал, тем больше его клонило в сон, словно он лежал в куче ваты, и все его кости расслабились.

Цинь Мэн, видя, как он закрывает глаза и улыбается, словно готовый издать несколько мурлыкающих звуков, стал действовать ещё нежнее.

Вскоре влажные волосы Цзин И высохли.

Его волосы не были очень мягкими, но они были гладкими, как шёлк, и источали приятный аромат шампуня. Цинь Мэн почувствовал, что начинает привыкать к этому.

Затем он с сожалением выключил фен.

Наслаждение прервалось, и Цзин И пришёл в себя. Лениво приоткрыв глаза, он не сказал ни слова, но его взгляд ясно выражал: ты собираешься меня обнимать или нет? Если да, то давай быстрее, я хочу спать...

Его мягкий вид был просто слишком милым.

Цинь Мэн наклонился и поцеловал его в глаза.

Цзин И: «○○○○»

Пальцы Цинь Мэна незаметно пошевелились. С серьёзным видом он удивился:

— Ой, чёрт, я забыл сфотографировать.

Цзин И:

— ...Не надо, я сфотографировал.

Цинь Мэн:

— Правда?

Цзин И, слегка приподнявшись, серьёзно посмотрел на казавшегося совершенно ненадёжным майора и сказал:

— Да, я заранее настроил свой персональный порт на серийную съёмку. Просто выберем лучший кадр.

— Отлично, тогда не придётся повторять. Я думаю, первый раз всегда получается лучше. — Цинь Мэн улыбнулся. Он выглядел совсем не разочарованным!

Цзин И начал сомневаться в мотивах его действий, но, внимательно посмотрев, решил, что это не так. Хотя он сам чувствовал себя странно. Даже если они заранее договорились, что это всего лишь «игра», в такой атмосфере, с объятиями и поцелуями, Цзин И, чей опыт в отношениях был минимальным, едва справлялся.

Если бы из-за дурацкой причины вроде «забыл сфотографировать» им пришлось бы повторить всё заново... Он даже не мог представить, как бы это выглядело.

Цинь Мэн смотрел, как он «извлекает» из своего персонального порта фотографию, которая была идеальной как по свету, так и по композиции.

Хотя он тоже был неопытен, его способность адаптироваться явно превосходила Цзин Сяо И. Пока Цзин Сяо И ещё смущался, этот решительный майор уже мог с серьёзным лицом

пользоваться ситуацией.

Он посмотрел на фотографию:

— Отлично, я сейчас же загружу её!

Цзин И встал с кровати и, направляясь к двери, сказал:

— Тогда загружай, а я пойду спать. Очень хочется.

Он вышел и закрыл за собой дверь.

Вернувшись в свою спальню, он спросил Дота:

— Как думаешь, он это специально?

Дот объективно ответил:

— У него есть намерения.

Цзин И:

— Ты тоже так думаешь?

Дот:

— Это очевидно.

— Цинь Чжэньюй дал мне слишком мало времени... — нахмурился Цзин И. — Если бы у меня был хотя бы год, нет, даже полгода, я бы смог использовать изысканную кухню, чтобы создать репутацию, которая заставила бы его опасаться. Но сейчас всё только начинается. Базовый сборник рецептов — это лишь начало, до того, чтобы создать собственную школу, ещё далеко. Такая репутация для министра Федерации — ничто, если он захочет уничтожить этот росток.

Как и паровой двигатель, который стал началом новой эпохи, его влияние на историю Земли было куда значительнее, чем сборник рецептов Цзин И. Если посмотреть на историю изобретения парового двигателя, можно увидеть, что его прототип был предложен ещё греческим математиком в I веке нашей эры. Позже, в XVII веке, множество известных и неизвестных учёных занимались его разработкой, таких как Томас Сэвери, Томас Ньюкомен, Джеймс Фултон... Но в итоге человеком, который прославился благодаря изобретению парового двигателя, стал только Джеймс Уатт.

А что случилось с тем греческим математиком?

Кому это интересно?

Любая известность требует времени и усилий для создания. Если у него не будет поддержки или он «умрёт молодым», его достижения могут быть присвоены другими. Разве в истории мало таких примеров?

В будущем в учебниках истории мисиане может быть написано: «Изысканная кухня была впервые предложена Цзин И, а затем развита XX, YY, ZZ, и благодаря усилиям поколений кулинаров мы можем наслаждаться таким разнообразием блюд... Спасибо им.»

Какой в этом толк!

Если «избранный» не станет богом, а будет уничтожен раньше времени, он останется лишь незаметным статистом.

Цзин И, представляя себя в такой роли, проглотил весь свой гнев. Но это не значит, что он не ненавидел Цинь Чжэньюя. Этот сумасшедший подлец, который готов подставить даже собственного сына, однажды получит по заслугам!

Проверив сеть, он увидел, что его муж уже обновил статус.

Видео, фотография и подпись.

На фотографии Цзин И лежал на кровати, закрыв глаза, уголки его глаз и губ были слегка приподняты. Цинь Мэн наклонился, его губы почти касались глаз Цзин И... У обоих были невероятно длинные ресницы, их силуэты выглядели идеально. В приглушённом свете спальни они казались такими гармоничными, словно олицетворяли спокойствие и счастье.

«Снова вместе. Спокойной ночи.»

О бурлящих в сети слухах о разводе не было ни слова.

Но это был самый жестокий способ дать отпор.

Цзин И, представляя выражение лица Цинь Чжэньюя, не мог сдержать улыбки. Ему так хотелось спросить: «Больно? Приятно?»

Цзин И сразу же поделился этим постом, сопроводив его смайликом: ^_^ Закрыв клиент, он начал сосредоточенно тренировать свою ментальную силу.

Главное — это постоянство. В последние дни, как бы он ни уставал, он всегда выделял два часа на тренировки. Хотя большую часть сил поглощал Дот, сам процесс концентрации был полезен для него. За каждым громким успехом стоит тяжёлый труд.

Он не знал, что их «заявление», сделанное в унисон, мгновенно взбудоражило всю Федерацию!

Еще до этого множество людей следили за этой историей.

<http://bllate.org/book/16622/1521440>